

Голиаф уязвим: двадцать третье письмо (2020).

History is watching us / История смотрит на нас, Музей изящных искусств Каракаса, Каракас, 2011. Comando Creativo.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

В прошлом году я прогулялся с Мариэлой Мачадо в ее жилом комплексе, известном как Кайкачи, в районе Ла-Вега (Каракас, Венесуэла). После того как Уго Чавес был избран президентом в 1999 году, группа жителей из рабочего класса города увидела пустой участок земли и заняла его. Мариэла и её товарищи пришли к правительству и сказали: “Мы построили этот город. Мы сможем сами построить свои дома. Все, что нам нужно, — это машины и материалы”. Правительство поддержало их, и они построили очаровательный многоэтажный комплекс, в котором разместились девяносто две семьи.

Через дорогу расположен многоквартирный дом среднего класса. Иногда, сказала мне Мариэла, люди из этого здания выбрасывают мусор в Кайкачи. “Они хотят, чтобы нас выселили”, — говорит она. Если боливарианское правительство падет, правительство олигархии встанет на сторону этих жителей, выселит семьи — в основном афро-венесуэльцев — которые построили жилой комплекс, и передаст его арендодателю. Такова, по её словам, природа ее борьбы, классовой борьбы в защиту драгоценных завоеваний бедноты против олигархии.

Culture Head / Голова Культуры. 1975. Marisol / Марисоль.

Куда бы вы ни пошли среди венесуэльского рабочего класса и городской бедноты, везде вы встретитесь с всеобъемлющей идентичностью: *чависта (chavista)*. Это слово используется женщинами и мужчинами, которые, без сомнения, преданы Чавесу, но также и Боливарианской революции, началом которой стало его избрание. Революции трудны; они должны разрушить сотни лет неравенства; они должны размыть культурные стереотипы и построить материальные основы для нового общества. Революции, **писал** Ленин, “ — дело долгой, трудной, упорной классово́й борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства... не исчезает, а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях ещё ожесточённее”. Сгорбленные плечи должны выпрямиться, а устремления, выходящие за рамки самых элементарных потребностей, должны быть удовлетворены. Такова была повестка дня, выдвинутая Чавесом. Первоначально нефтяные доходы обеспечивали ресурсы для этих устремлений — как внутри Венесуэлы, так и на **Глобальном Юге** — но затем цены на нефть **рухнули** в 2015 году, что повлияло на способность венесуэльского государства углубить революционные изменения. Но революционный процесс не ослаб.

С 1999 года основные нефтяные и горнодобывающие компании из всех сил старались делегитимизировать революционный процесс в Венесуэле. Они делали это не только для того, чтобы получить доступ к ресурсам Венесуэлы, но и для того, чтобы венесуэльский пример ресурсного социализма не вдохновил другие страны. Например, в 2007 году Питер Мунк, глава канадской компании **Barrick Gold**, написал подстрекательное письмо в *Financial Times* под заголовком «Остановите демагогию Чавеса, пока не стало слишком поздно». Мунк сравнил Чавеса с Гитлером и Пол Потом, заявив, что таким “авторитарным демагогам” не следует позволять функционировать. Что беспокоило Мунка — и руководителей таких горнодобывающих компаний, как он, — так это то, что Чавес проводил “поэтапную трансформацию Венесуэлы”. Какова же была природа этой постепенной трансформации? Чавес и Боливарианская революция изымали ресурсы у таких компаний, как Barrick Gold, и направляли это богатство на благо не только венесуэльского народа, но и народов Латинской Америки и других стран. Этот ресурсный социализм должен был быть уничтожен.

Tenemos patria [Temos Pátria] / У нас есть Родина, Macuro, Сукре, 2014. Comando Creativo.

В 2002 году Соединенные Штаты, с помощью средств предоставленных Национальному фонду за демократию и USAID, предприняли попытку государственного переворота против Чавеса. Этот переворот решительно провалился, но на этом попытки не остановились. В 2004 году посол США Уильям Браунфилд подготовил план посольства из пяти пунктов: “Основной целью стратегии”, — **писал** он, — “является 1) укрепление демократических [а именно олигархических] институтов; 2) пенетрация [то есть дезориентация и подкуп] политической базы Чавеса; 3) разделение чавизма; 4) защита жизненно важного американского бизнеса и 5) изоляция Чавеса на международном уровне”.

Это элементы **гибридной войны** против Венесуэлы, войны, тактика которой варьируется от санкций до удушения экономики, распространения дезинформации и изоляции революционного процесса. Правительство Соединенных Штатов и его союзники (включая Канаду и ряд правительств в Латинской Америке) предприняли все возможные попытки свергнуть не только президента Чавеса и президента Николаса Мадуро, но и Боливарианскую революцию в целом. Если США и их союзники выиграют эту войну, нет никаких сомнений, что они сотрут с лица земли жилой комплекс Кайкачи, где Мариэла

Мачадо является местным лидером.

Когда я встретил Мариэлу в 2019 году, США пытались поставить Хуана Гуайдо — до этого момента незначительного политика внутри Венесуэлы — в качестве президента. Именно такие люди, как Мариэла, ежедневно выходили на улицы, чтобы противостоять попыткам государственного переворота и гибридной войне, организованным Вашингтоном, транснациональными корпорациями и старой олигархией Венесуэлы. Чависты, такие как Мариэла, очень хорошо понимали слова Чавеса **произнесенные** в 2005 года: “Голиаф уязвим. Это делает его еще более опасным, потому что, когда он начинает осознавать свои слабости, он начинает прибегать к грубой силе. Нападение на Венесуэлу с применением грубой силы — это признак слабости, идеологической слабости”. То, что сказал тогда Чавес, отражает то, что писал Франц Фанон в «Умирающем колониализме» (*L’an V de la révolution algérienne*, 1959): “То, что мы действительно наблюдаем, — это медленная, но верная агония колониальной ментальности” и “радикальная мутация”, которую революционный процесс производит в рабочем классе. Чавизм (*chavismo*) — это название революционной энергии, радикальной мутации личности венесуэльца, который больше не желает склонять голову перед олигархией или Вашингтоном, но преисполнен достоинством в борьбе, не желает принимать жизнь в подчинении.

В период глобальной пандемии чувствительный мир объединился бы, чтобы осудить удушение таких стран, как Венесуэла и Иран, которые сталкиваются с гибридной войной Вашингтона, которая ослабила их способность бороться с вирусом. Но вместо того, чтобы прекратить или хотя бы приостановить гибридную войну, правительство Соединенных Штатов, а также его канадские, европейские и латиноамериканские союзники, усилили свое наступление на Венесуэлу. Эта атака варьируется от предотвращения использования Венесуэлой займа Международного валютного фонда (МВФ) для борьбы с COVID-19 до обвинений, без каких-либо доказательств, ключевых венесуэльских лидеров в торговле наркотиками и попытке вторжения в страну.

Институт социальных исследований Tricontinental в тесном сотрудничестве с Анной Мальдонадо из Frente Francisco de Miranda (Венесуэла), Паолой Эстрадой из Интернациональной Народной Ассамблеи (International Peoples Assembly) и Зои ПК из Peoples Dispatch, выпустил исследование Коронашок № 2: **Коронашок и гибридная война против Венесуэлы** (июнь 2020 года). Этот текст охватывает гибридную войну против Венесуэлы в течение 2020 года и показывает, как — несмотря на просьбы Организации Объединенных Наций — Соединенные Штаты продолжали и даже усилили свою политику санкций и военных действий. Мы очень просим вас прочитать этот буклет, обсудить его с вашими друзьями и товарищами и поспособствовать в его широком распространении.

Такие слова, как “демократия” и “права человека”, были лишены своего значения в ходе гибридной войны. Соединенные Штаты обвиняют Венесуэлу в “нарушениях прав человека” одновременно проводя политику санкций, которая равносильна преступлению против человечества; США из ниоткуда выбирают человека, которого они назначают президентом Венесуэлы во имя “демократии”, не заботясь о демократических процессах внутри Венесуэлы.

За несколько лет до того, как Чавес победил на выборах, венесуэльский поэт Мио Вестрини **писал** об этой манипуляции языком:

Я спрашиваю себя: действительно ли права человека — это идеология.

Фернандо, единственный бармен алкоголик, который не ушёл на пенсию, говорит стихами:

ночь темна,

и я лишён моего сердца.

Как я понимаю, он один из оставшихся немногих кто думает, что права человека — это нравственность.

Без сомнения, в Вашингтоне, “права человека” рассматривают, как инструмент войны.

Тем временем пять иранских нефтяных танкеров прорвали то, что фактически является американским эмбарго на торговлю с Венесуэлой, чтобы доставить бензин в страну. Первый танкер «Фортуна» **вошел** в порт 24 мая, а пятый — «Гвоздика» — 1 июня. В прошлом году иранское судно «Грейс-1» было перехвачено в Гибралтаре, но на этот раз Соединенные Штаты не смогли спровоцировать инцидент. Помогает то, что Китай и Россия поддерживают Венесуэлу ресурсами для оказания помощи в борьбе с COVID-19, и помогает то, что Китай ясно дал понять, что он не допустит смены режима в Каракасе. Однако это не является достаточным щитом; ничто в наше время, по-видимому, не мешает Вашингтону вести войну.

Now we are breathing / Теперь мы дышим, 2020. Luis Cario / Луис Карио.

Улицы США снова охвачены огнем из-за убийства Джорджа Флойда, безоружного чернокожего мужчины, белым полицейским и его сообщниками в Миннеаполисе. Малькольм Икс однажды сказал: “Это не я злопамятен. Это твоя нога на моей шее”. За неделю до **убийства** Джорджа Флойда Жуан Педру Маттос Пинту (14 лет) был убит полицией Рио-де-Жанейро (Бразилия) во время игры во дворе своего дома; через несколько дней после его убийства израильские оккупационные силы убили Ияда Эль-Халлака (32 года), который работал в школе для особых нужд в Старом Иерусалиме и посещал её. Нога на шее Джорджа Флойда, Жуана Педру и Ияда Эль-Халлака — это та же самая нога, которая душит венесуэльский народ, который каждый день страдает от гибридной войны, которую ведут Соединенные Штаты.

С теплотой, Виджай.